

На правах рукописи

Носова Елена Александровна

**ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Скубневский Валерий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Разгон Виктор Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Мариупольский Андрей Михайлович

Ведущая организация: Томский государственный университет

Защита состоится 12 ноября 2007 года в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212 005.08 при Алтайском государственном университете по адресу 656049, г Барнаул, ул Димитрова, 66, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета

Автореферат разослан «10» октября 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Е. В. Демчик

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования обусловлена приоритетностью хлебной торговли в экономической жизни Российской империи в пореформенный период, исторически сложившимся интересом отечественной и мировой общественности к Сибири, сохраняющимся и по сей день, а также особой ролью Сибирского региона в складывании Всероссийского аграрного рынка. Производством сельскохозяйственных товаров занималась большая часть населения страны. Основная продукция аграрного рынка – хлеб, служила важнейшим компонентом питания и являлась эквивалентом для огромной массы товаров, предлагаемых к продаже. Пшеница и рожь стояли на первом месте среди экспортируемых товаров. Если доля экспорта хлеба в 1850 – 1855 гг составляла 2,4%, то к 1856 – 1860 гг она возросла до 5%. Оборот хлеба – внутренний и внешний – равнялся примерно 20% его производства. В 60-х гг XIX в Западная Сибирь занимала второе место по «чистому» сбору зерна на душу населения и удерживала эти позиции на протяжении всей второй половины XIX в. В первое пореформенное десятилетие она уступала по данному показателю только Северо-Черноземному району (Тульская, Рязанская, Орловская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Черниговская губ.), в 80-е гг – Южному Степному. Сибиряки придавали особое значение качеству хлеба. Кухня традиционно была здесь мучной при малом потреблении картофеля. Причем у крестьян-старожилов в питании преобладал именно белый хлеб. За зерновые экспонаты, представленные сибиряками на Всероссийской сельскохозяйственной и промышленной выставке 1864 г., было выдано более 20 похвальных листов. Известные русские писатели черпали сюжеты для своих произведений в сибирской действительности того времени. Так, в основу романа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» легла история династии барнаульских купцов Федуловых, занимавшихся хлеботорговлей. Другой роман этого писателя так и называется – «Хлеб», местом его действия был избран хлеботорговый район по р. Исети (ныне Щадринский район Курганской обл.).

Актуальность выбранной темы определяется и ее малоизученностью. Сибирская торговля начала XX в. исследована значительно лучше, чем аналогичные процессы во второй половине XIX в., так как в информационном плане более привлекателен период безусловного расцвета купли-продажи зерна в регионе, роста вывозной торговли за пределы его территории. Но не вызывает сомнения значимость ответа на вопрос, как этот подъем был достигнут. По некоторым аспектам проблемы обобщающие работы полностью отсутствуют как на всероссийском, так и региональном уровне. В частности, в литературе практически не изучались организационные основы функционирования в Российской империи провинциальных и хлебозапасных магазинов, учреждений представлявших собой вторую, «запасную» экономическую реальность.

Аналогии в переходном характере пореформенной и современной российской экономики подкрепляют научную значимость работы.

Объектом данного исследования является региональный хлебный рынок Западной Сибири пореформенного периода, **предметом** – свободные и «полу-рыночные» торговые операции с зерновыми товарами

Хронологические рамки определяются, нижняя – отменой крепостного права в Российской империи, традиционно обозначающей наступление эпохи новой экономической реальности, верхняя – принципиальным изменением инфраструктуры для хлебной торговли Западно-Сибирского региона с началом хозяйственного использования Транссибирской жд в 1896/97 гг

Территориальные рамки работы охватывают Тобольскую и Томскую губ (в 1804 г Томская губ была выделена из Тобольской). Преимущественное внимание уделяется хлебопроизводящим районам (житницам) и транзитным рынкам, т.е территориям, непосредственно задействованным в хлеботорговле

Историография. Внимание к состоянию крестьянского хозяйства в российской пореформенной литературе резко возросло в конце XIX в в связи с мировым аграрным кризисом, серьезно затронувшим черноземный центр России и вызванным наплывом в Европу более дешевого, преимущественно американского хлеба Исследователи-экономисты единодушно констатировали неудовлетворительное состояние крестьянского хозяйства в империи, низкий уровень хлебных цен, малую емкость внутреннего рынка Интерес к земледелию и хлеботорговле Западной Сибири заметно повысился в связи со строительством и началом эксплуатации Транссиба Территории, активно включившиеся в общероссийское экономическое пространство, обращали на себя особое внимание правительственно-предпринимательской элиты в качестве опорных баз для новых импульсов хозяйственного развития, либо как конкуренты уже сложившихся житниц – лидеров аграрного производства

Во второй половине XIX в применительно к зерновому рынку Западной Сибири в историографии уже имелись некоторые выводы, содержащиеся в обобщающих исследованиях Ю. Гагемейстера, И Завалишина, А П Субботина Так, Ю Гагемейстер проанализировал урожайность, а также потребительские и производственные составляющие спроса на хлебный товар в Тобольской и Томской губ Автор пришел к заключению, что «недостаток сбыта препятствует усилению хлебопашества» И Завалишин привел краткие сведения о земледельческих занятиях крестьянского населения южных округов Западной Сибири А П Субботин впервые попытался выделить направления зерновых перевозок по Западной Сибири с обозначением сборных пунктов, а в ряде случаев и указанием объемов грузопотоков На рубеже XIX – XX вв в литературе сложились разные оценки перспектив развития земледелия и хлеботорговли региона от позитивных, изложенных в обобщающих изданиях («Живописная Россия», «Сибирь под влиянием рельсового пути», «Азиатская Россия») до критических, принадлежавших авторам разных общественно-политических взглядов Так, областник Н М Ядринцев особое внимание уделил условиям сбыта западносибирского зерна, высказав полемичный вывод, что «Сибирь тяготеет своими необъятными урожаями» Представитель либерального направления А А Кауфман указал на основную черту сибирского земледельческого хозяйства –

«чрезвычайное непостоянство хлебных цен» М И Боголепов, М Н Соболев объясняли недостатки «хозяйственного строя» пореформенной Сибири несовершенством и дороговизной путей сообщения и связывали экономическую революцию со строительством Сибирской ж д

Более узкие территориально, местные региональные исследования этого периода представлены работами Н Кострова, С Швецова, Г Б Байтова и др В них имеются эпизодические сведения о ввозной или вывозной хлеботорговле некоторых сибирских городов (Тобольска, Кургана, Тары, Березова, Томска, Бийска, Кузнецка, Барнаула, Колывани, Нарыма). Особо выделяются издания по Алтаю, что можно связать с ростом значения этого района в общерегиональной хлебной торговле

В 50 – 80-е гг XX в после долгого перерыва советские историки снова обратились к изучению зернового производства пореформенной России, в их поле зрения попали условия реализации сельскохозяйственной продукции, динамика хлебных цен, структура торговых связей Если раньше авторы изданий оперировали понятиями «хлебная торговля», «житницы», «урожай», «ярмарки», «скупщики», «крестьянский быт», более приближенными к повседневной жизни русской деревни, публицистическими, то на новом методологическом этапе исследования приобрели теоретический характер, активно разрабатывалась концепция складывания и функционирования Всероссийского аграрного рынка Наиболее значимыми научными работами представителей советской историко-экономической школы являлись труды И Д Ковальченко, Л В Милова, Т М Китаниной, Б Н Миронова Т М Китанина предприняла всестороннее исследование капиталистической эволюции внутренней хлебной торговли Российской империи пореформенного периода, однако за хронологическими рамками работы остались первые послереформенные десятилетия, вне географических – территория Сибири. Б Н Миронов предложил метод исследования Всероссийского аграрного рынка, который по сей день вполне применим к изучению крупных региональных его аналогов, так как эти последние в свою очередь тоже представляют собой саморазвивающиеся системы Метод предполагал рассмотрение уровня товарного производства и географического разделения труда, создававших спрос и предложение, торгово-экономических связей между различными районами, структуры цен, их зависимости от местных условий и состояния ценообразования на соседних рынках, состояния путей сообщения, транспорта, законодательства и торговых обычаев (норм, правил ведения торговых операций), торговой сети и крупных торговых центров, способных стягивать товарную продукцию с большой территории и перераспределять ее, исторически обусловленных форм торговли, периодической и стационарной, платежеспособности населения (соотношения цен и доходов) Кроме того, Б Н Миронов осуществил обобщающее исследование, касающееся динамики хлебных цен в России в XVIII – XIX вв

В сибиреведческой историографии ряд работ были посвящены изучению динамики уровня земледельческого производства Западной Сибири, выявлению наличных в регионе излишков Обобщающее исследование положения сибир-

ского крестьянства на рубеже XIX – XX вв предпринял Л М Горюшкин В И Пронин пришел к выводу о росте сбора зерновых в Западной Сибири на протяжении пореформенного периода, по его мнению, вероятные излишки хлеба в основном земледельческом районе Сибири составляли в среднем от $\frac{1}{10}$ части сбора урожая в 60-х гг до $\frac{1}{4}$ в 90-х гг XIX в О Н Катионов затронул такой важный вопрос, как специализация земледелия по мере подчинения его рынку, обратив внимание на значительную долю овса в зерновом клине в районе Московско-Сибирского тракта

В литературе активно обсуждалась проблема емкости внутреннего рынка для западносибирского хлеба А П Бородавкин, А А Говорков, Г Х Рабинович, Л Г. Сухотина подчеркивали моменты, сдерживавшие рост спроса на этот товар В И Пронин, наоборот, полагал, что Сибирь имела довольно значительный хлебный рынок до проведения железных дорог В отношении местностей внутри региона наблюдалось аналогичное расхождение точек зрения Г П. Жидков утверждал, что алтайское крестьянское хозяйство обладало значительной степенью товарности уже к середине XIX в , А П Бородавкин считал цифровые выкладки этого автора существенным преувеличением В литературе изучались возможности отдельных перерабатывающих производств Г А Бочанова проанализировала состояние мукомольного дела, но применительно к концу XIX в Несмотря на выводы об узости внутреннего рынка для западносибирского хлеба, на этом этапе развития историографии практически не принимались исследования вывозной хлебной торговли региона Некоторые сведения о перевозках зерна по линии Екатеринбург-Тюмень в торговые центры Пермской губ имеются в монографии Э М. Мильман. В связи с проблемами реализации зерна особенно большое внимание уделялось изучению института скупщиков, утвердилось представление об особой живучести торговоростовщического капитала в Сибири, обусловленной, по мнению многих историков, неразвитостью капиталистических отношений

Современный этап исследования земледелия и хлеботорговли Западной Сибири начался с середины 80-х гг XX в В процессе перестройки в экономике и политике государства, пересмотра многих позиций в исторической науке обозначились три новых подхода к изучению ранее поставленных проблем 1) общетеоретический, связанный с поиском альтернативной теории или даже методологии исследования рыночных отношений, 2) особый интерес к изучению вопросов предпринимательства в разных сферах; 3) развитие «локальной» истории хлеботорговых районов, городов и сел В рамках методологического подхода представляет интерес работы В Т Рязанова, В В Алексева, В.В Алексеевой, К И Зубкова, И.В Побережникова, укладывающиеся либо в рамки теории «географизма», либо «многофакторности» развития экономических процессов, и направленные на выявление типологических особенностей российского рынка, в том числе зернового, таких, например, как «дальность расстояний» перевозок хлебных грузов, преимущественная ориентация мелкого производителя на посредника и отдаленный рынок, многоукладность системы хозяйствования не только как переходного состояния, но и на обычном этапе ее

развития, мобилизационность экономики, необходимость погашать нежелательные последствия от действия стихийных природных сил (засухи, суровых зим), чрезвычайно высокая роль государства на всех этапах развития России В В Алексеев, В В Алексеева, К И Зубков, И В Побережников рассматривали Сибирь в качестве «новой пространственной и ресурсной базы», обращая внимание, что «в России модернизация приобретала форму эпигенеза в двух отношениях не только в виде заимствования из Западной Европы новых институциональных и технико-экономических форм, но и в территориально-географическом смысле»¹

Вопросы предпринимательства в мукомольной, винокуренной промышленности Западной Сибири и Урала нашли свое отражение в целом ряде диссертационных исследований и статей В А Скубневский, М А Барсукова пришли к выводам о достаточно высоком уровне технической оснащенности мукомольной промышленности региона, воссоздали историю возникновения первых крупчатых мельниц, выявили ресурсную зависимость мукомольной промышленности Урала от сибирского земледелия А М Мариупольский указал на закономерную связь периодов спада винокуренного производства в Западной Сибири с неурожаями, привел некоторые данные по потреблению хлебных припасов на винокуренных заводах Томской губ

Условия предпринимательской деятельности, методы и виды торговли, история отдельных династий, занимавшихся торговлей зерном, производством муки, транспортировкой грузов стали предметом изучения В П Бойко, В А Скубневского, В Н Разгона и др Расширились хронологические рамки исследований Так, В Н Разгон объектом изучения избрал предпринимательство традиционного типа XVIII – первой половины XIX в В его монографии характеризуются такие сферы деятельности западносибирских купцов, как откупа, подряды Исследователь вводит новый термин – «полурыночные методы принуждения», практиковавшиеся при закупках хлеба для армии, кабинетских заводов, запасных магазинов²

На современном этапе развития историографии получили дальнейшее развитие многие прежние направления исследований О Н Кагионов продолжил анализ структуры земледелия в прилегавших к Московско-Сибирскому тракту районах, сделал выводы относительно уровня его товарности, особенностей ценообразования в данной местности В поле зрения В И Пронина попали хлеботорговые грузопотоки и динамика стоимости зерна на протяжении XIX в Однако условия ценообразования по отдельным местным рынкам, даже наиболее влиятельным и крупным, не рассматривались В обобщающих трудах Т К Щегловой и ряде её статей, посвящённых истории ярмарочной торговли в Западной Сибири и Степном крае, была предложена характеристика оптовой торговли зерном и мукой на крупных региональных ярмарочных центрах (уральских и западносибирских) Т К Щеглова сделала вывод о том, что во второй

¹ Алексеев В В, Алексеева В В, Зубков К И, Побережников И В Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI – XX века М, 2004 С 489, 540 548

² Разгон В Н Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в Региональный аспект предпринимательства традиционного типа Барнаул, 1998 С 4

половине XIX в сформировалась тенденция роста оборотов ярмарок, переходивших к специализированной торговле, ввела термин «хлебные ярмарки»

Итак, историография пореформенной хлебной торговли Западной Сибири – явление многоаспектное (товарообмен, функционирование рынка сами по себе имеют сложную структуру и объединяют разные стороны хозяйственной жизни)

Целью данного исследования является всесторонний анализ становления и развития западносибирской хлеботорговли в пореформенный период

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи

– выявить местные хлебные рынки с разными возможностями аграрного производства и хлебопродажи, изучить соотношение на них спроса и предложения, сеть торговых пунктов, местные закономерности ценообразования на хлебные товары; определить объём вращающегося во внутренней хлеботорговле районов зерна и муки;

– проанализировать процессы развития данных комплексов в динамике (предполагаемая веха, определившая изменение условий хлеботорговли – введение в строй действующих Уральской жд в 1886 г),

– охарактеризовать политику центральных и местных властей в плане обеспечения законности торговли, бесперебойности снабжения населения империи насущно необходимым продуктом,

– сопоставить «плюсы» и «минусы» свободной хлеботорговли и регулируемой государством системы сельских, городских и ведомственных хлебозапасных магазинов, а для этого изучить динамику численности и объемы ссуд и продаж последних,

– составить «цепочки» зерновых грузопотоков внутри Западной Сибири и изучить возможности вывозной торговли региона в этот период (в динамике)

В методологическом отношении мы исходим из следующих положений

1) Перспектива изучения любого вида хозяйственной деятельности в более широком плане может быть осмыслена в таком виде проследить, как из огромного многообразия отдельных факторов (событий), хаоса множества форм хозяйствования исторически рождается определённый экономический порядок на конкретной территории, преодолевается неравновесность, и возникают господствующие формы производства, чтобы со временем вновь подвергнуться трансформации

2) Хлебный рынок исторически является одним из самых консервативных объектов для воздействия на него законов стоимости. Хлеб везде и всегда позже и медленнее втягивался в товарное обращение. Зерновое хозяйство больше, чем какое-либо другое, было направлено на создание средств существования, продукта непосредственного потребления, и лишь избыток над этой долей мог предполагаться в качестве товара. С другой стороны, мелкие крестьянские хозяйства Российской империи пореформенного периода под давлением обстоятельств «выбрасывали» на рынок часть своей продукции независимо от экономической ситуации, не считаясь с произведёнными затратами труда. Этот фактор служил одним из отправных моментов для включения в сферу обмена ку-

печеского капитала, создавал серьезные и длительные искажения закона стоимости

При формационном подходе производство рассматривалось в качестве решающего фактора развития. Однако стоит отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс не исключали роли других факторов, о чем в своих работах, особенно поздних, не раз упоминали, но это никак не умаляло действия принципа примата производства. Подходом, претендующим на новое видение исторического процесса, стал цивилизационный, в рамках которого зародилась теория модернизации (или трансформации) общества. Этот подход располагает рядом дополнительных исследовательских возможностей, в какой-то степени снимающих излишнюю жесткость, присущую формационной теории с ее абсолютизацией экономического детерминизма, расширяется диапазон факторов, активно действующих в историческом процессе. В частности, мы учитываем, что социальные отношения в традиционном обществе включали устои поддержки и солидарности внутри первичных общественных групп, покровительства вышестоящих нижестоящим, патерналистских устремлений государства. Из-за неудовлетворенности в объяснительных возможностях экономического детерминизма или даже в его рамках возникали дополнительные варианты определения территориальных особенностей модернизации (например, разные течения географической школы). Именно на этой методологии базируется теория «территориальных очагов развития», которая отчасти позволяет объяснить процессы перемещения центров сельскохозяйственного производства из Европейской России в Западную Сибирь и внутрирегиональную периодическую ротацию местных житниц по таким показателям, как производительность земледелия и темпы роста хлеботорговых операций.

Методология может быть представлена и как система методов, применявшихся в данном исследовании для осмысления исторической реальности историко-системного, историко-генетического, историко-типологического, историко-структурного, историко-психологического, а также диахронного, синхронного анализа. В работе использовались общенаучные теоретические методы абстрагирования (выведения понятий), реконструкции событий, статистического анализа числовых данных, картографический (составление карт-схем хозяйственных хлеботорговых районов, грузоперевозок зерновых на разных этапах становления аграрного рынка региона).

Источниковая база. Исследование поставленных в диссертации проблем основывается на привлечении широкого круга опубликованных и архивных источников делопроизводственного, законодательного, статистического характера, материалов периодической печати и личного происхождения. Непубликованные источники, использованные автором, представляют собой документы Государственного архива Томской области (ГАТО) и Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Они разнообразны по своему происхождению и содержанию и отложились в фондах как учреждений государственного управления (Томское губернское управление, Алтайское горное правление, Главное управление Алтайского горного округа, горных контор), само-

управления (городских дум и управ), так и строительных организаций (Строительное отделение Томского губернского правления), финансовых учреждений (Томская губернская казённая палата, Податной инспектор Бийского уезда), а также личных фондах современников пореформенного периода. Следует отметить, что в архивных документах учреждений государственного управления и самоуправления в большей степени представлены сведения, касающиеся «полурыночной», регулируемой хлебной торговли, что можно объяснить соответствующим потоком нисходящей информации, включающей циркуляры томского губернатора, переписку заинтересованных инстанций по поводу изготовления образцовых мер, материалы соответствующих ревизий и др. Некоторые выявленные записки горных контор о заготовлении муки в заводские и рудничные магазины носят аналитический характер, охватывают внушительный период времени и содержат дополнительные фактические и юридические справки.

Особой категорией документов являются ведомости справочных цен, отжившиеся, прежде всего, в фондах ГАТО. Для 60 – 90-х гг XIX в они представляют собой единственный источник, позволяющий изучить ценообразование на зерновой товар. Составленные в виде отчётов местных административных органов о состоянии недельных, месячных, сезонных и годовых цен, ведомости содержат высшие, низшие, средние показатели по губерниям, округам и городским центрам. Вместе с тем использование данного комплекса ценовых сведений имеет ряд трудностей. во-первых, в ведомостях зачастую указывались разные меры веса (погодично и для отдельных сельскохозяйственных культур). Во-вторых, хлеб разного качества имел неодинаковый вес. Наиболее распространенной мерой зерна в первые пореформенные десятилетия в России была четверть, а с 1881 г – пуд. Но для Сибири рубажный 1881 г в смысле употребляемости одинаковых мер таковым не являлся.

Следующую группу источников (опубликованных) составляют документы законодательного характера (нормативные акты государственной верховной и региональной власти, преимущественно вошедшие в «Полное собрание законов Российской империи»). Основы государственной правовой политики в отношении хлебной торговли и «народного продовольствия» были заложены в XVIII – первой половине XIX в, их разработка продолжилась в изучаемый период. В правовых аспектах хлебной торговли просматривается существенный срез своеобразных черт, присущих экономике Западно-Сибирского региона в целом, территориальная специфика которого была связана с социально-экономическими особенностями национальных районов (северных и территорий Киргизской Степи), и горнозаводской деревни в частности, так как в ведомстве Кабинета зачастую реализовывались особые хозяйственные инициативы. В узаконениях по отношению к сельским и ведомственным хлебозапасным магазинам, свободной купле – продаже зерна отразилась характерная особенность правовой процедуры того времени – стремление к детальной регламентации различных форм экономической деятельности, что отражало усилия государства по упорядочению казенного хозяйства, созданию условий для бесперебойного «продовольствия» населения. Поэтому особый вид источников составляли

циркуляры, разъяснения, отношения верховной власти к низовым структурам, а также запросы последних, в которых обсуждалась целесообразность принятых нормативных актов

Источниковую базу работы значительно пополнили сборники государственной и ведомственной статистики, изданные по инициативе и при участии Министерства внутренних дел (МВД) и созданного при нем Центрального статистического комитета (ЦСК), Министерства путей сообщения (МПС), интендантского ведомства. Так, сведения о движении товаров по железнодорожным и внутренним водным путям сообщения за 1886 – 1896 гг., имеющиеся в соответствующих сборниках МПС, позволили проследить динамику объемов перевозок хлебных грузов по Уральской жд, распределение данного товара по станциям. К статистическим источникам примыкает группа документальных публикаций, которую некоторые историки называют справочно-статистическими. В пореформенный период к печати были подготовлены ряд изданий с включением сведений о купле – продаже зерновых. Среди них «Списки населенных мест», «Волости и населенные места», «Памятные книжки», «Материалы для изучения экономического быта», «Хозяйственно-статистические описания», «Материалы по исследованию...» крестьянского (арендного) землепользования и хозяйства, мест водворения переселенцев и т.п. Недостатком этой обширной группы источников является ее временная локализация (в большинстве случаев конец 80-х – 90-е гг. XIX в.). Более ранний период «выпадает» из поля зрения издателей и соответствующего изучения. Достоинством следует признать наличие в них богатого фактического материала (хотя и фрагментарного) практически по всем аспектам хлебного рынка, как элементы мозаики он складывается в общую картину.

Самостоятельным источником по истории хлеботорговли является периодическая печать. Мы использовали официальные издания того времени «Тобольские губернские ведомости» (Тобольск, 1857, 1893 – 1896), «Томские губернские ведомости» (Томск, 1858 – 1883) и общественно-политические газеты, отражающие общественное мнение «Сибирская газета» (Томск, 1882 – 1885), «Сибирский листок» (Тобольск, 1891 – 1899), «Восточное обозрение» (Иркутск, 1896), «Сибирский вестник» (Томск, 1897 – 1899), «Степной край» (Омск, 1896 – 1897), «Сибирская жизнь» (Томск, 1898). Непосредственно вопросам торговли посвящена «Сибирская торговая газета» (Тюмень, 1885, 1897). Наиболее массовым видом публикаций являлись корреспонденции об урожаях и продаже хлеба на местах (городских и сельских центрах, ярмарках), исторические очерки, фельетоны по поводу организационных недостатков хлеботорговли, отражавшие настроения продавцов и покупателей.

Некоторые особо ценные для нашего исследования сведения имеются только в периодической печати, в частности, в опубликованных документах, адресованных официальным властям за авторством предпринимателей, оригиналы которых не всегда сохранились в архивах. Например, содержание уникальной «Докладной записки начальнику Уральской железной дороги хлеботорговцев, мукомолов и пароходоладельцев, живущих в Тюменском округе»

за 1896, составленной в связи с ростом тарифов на перевозки в европейском направлении, доказывает, что общеизвестный Челябинский тарифный перелом не был первой подобной акцией. Именно в прессе, больше, чем в каких-либо других источниках, обсуждался вопрос о возможностях вывоза западносибирского хлеба за границу Северным морским путем. Опубликованные материалы были крайне разнообразны и включали сведения об успешных и неудачных торговых экспедициях, биографии известных сибирских купцов, занимавшихся вопросами вывозной торговли через моря Северного Ледовитого океана, подробные отчеты о деятельности Петербургской комиссии по вопросу «о способах поощрения вывоза местных продуктов Северным морским путем» с текстами выступлений сибирских и столичных депутатов.

В качестве источников личного происхождения в нашем исследовании использованы материалы личных фондов С И и Н С Гуляевых, Е.П. Клевакина в ЦХАФ АК, опубликованные путевые заметки иркутского купца А.М. Сибирякова за 1885 г., письма А.Э. Норденшельда к А.М. Сибирякову (в использованном нами издании приведенные с биографическими комментариями И.В. Фаренгольца), записки выучившегося грамоте сибирского крестьянина Девятова с комментариями дореволюционного автора С.Я. Капустина.

Научная новизна диссертации состоит 1) в выборе для исследования малоизученного исторического отрезка развития хлебной отраслевой торговли региона; 2) введении в научный оборот типологии местных хлебных рынков (по ассортименту возделываемых культур, соотношению потребительского и производственного спроса и хозяйственных возможностей, размерам товарооборота внутренней и вывозной хлеботорговли) с соответствующим использованием понятийных терминов «хлебопроизводящий», «потенциальный», «транзитный», 3) предложении нетрадиционной методики изучения аграрно-о рынка на основе выделения двух сторон экономической реальности (стратегически запасной и рыночной), изучении методов регулирования хлеботорговли, законодательства в этой сфере, 4) выявлении альтернатив хозяйственного процесса, 5) установлении ранее неизвестных фактов на уровне «локальной» истории; 6) введении в оборот широкого круга архивных материалов и периодической печати.

Практическая значимость. На территории Западной Сибири находятся многие хлебопроизводящие районы, в частности, Алтайский край. Поэтому не вызывает сомнения современный, практический, региональный интерес к теме в условиях хозяйственной самостоятельности территорий субъектов Федерации и выбора направленности местной экономики, обсуждения ее возможностей и альтернатив, особенно в плане использования исторического опыта в деле реализации продукции.³

Апробация работы. Материалы диссертации апробированы на региональных конференциях. «Алтайский край на пути к рынку: проблемы и суждения» (Барнаул, 1990), «Предпринимательство в Сибири» (Барнаул, 1994), «На-

³ См. Носова Е.А. Пути – дороги алтайского хлеба // Алтайская нива 2002 № 4 С. 7, № 5 С. 7

учные чтения памяти профессора А П Бородавкина» (Барнаул, 1998), шестая историко-архивная конференция «Гуляевские чтения» (Барнаул, 2007)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, показана степень изученности темы, определены цель и задачи диссертации, охарактеризованы источниковая база работы, методологические основы, обоснована новизна исследования и практическая значимость

Первая глава «Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири» посвящена выявлению динамики в развитии локальных хлеботорговых районов на протяжении второй половины XIX в. Внимание уделяется также методам регулирования свободной рыночной торговли. Глава состоит из трех разделов **Раздел 1.1.** «Общая характеристика местных хлебных рынков Западной Сибири, сложившихся в 60-е – первой половине 80-х гг XIX в., их классификация» содержит типологию хлеботорговых районов, общую оценку уровня их развития, условий продаж, закономерностей ценообразования

Главенствующее положение в торговле зерновыми в регионе в первые пореформенные десятилетия занимали два структурно сложных, интегративных местных рынка Ялуторовско-Ишимско-Курганский (юго-запад Тобольской губ.) и Томско-Мариинско-Каинский (центральная часть Томской губ.) Ялуторовско-Ишимско-Курганский район отличался плодородием почв, наибольшей заселенностью, высокой долей пшеницы в структуре хлебов (60%), неустойчивостью урожаев. Предложение зерновых на рынке подкреплялось существенным спросом на них производственным (на винокурение) и потребительским (в меньшей степени за счет собственного неземледельческого населения, в большей – за счет покупателей из соседних местностей, практически по всему периметру района). В частности, Московский тракт потреблял излишки пищевых хлебов и товарный овес, специально произведенный для содержания почтовых и рабочих лошадей. Центрами купли – продажи зерна были гг Ялуторовск, Ишим, Курган, сс Лебяжевское, Першинское, Армизон, Частозерное, Омутное, Голышманово, Черемпанка, Шатровское, Новозаймское, Мокроусово, слобода Усть-Ламинка. В 60-е гг XIX в. общий объем находившегося в продаже хлеба в районе составлял приблизительно 5,6 млн пуд. Ялуторовско-Ишимско-Курганский хлебный рынок отличали резкие колебания цен, так как они напрямую зависели от урожаев в условиях преобладания земледельческого населения. Территориально цены в Кургане были выше, чем в Ишиме и его округе. В хронологическом плане резкие скачки цен зафиксированы в начале 60-х гг и первую половину 80-х гг XIX в. Состояние хлебных цен в Тобольской губ. в целом зависело от урожаев в пшеничной полосе, т.е. в Ялуторовско-Ишимско-Курганском районе.

В Томской губ. в 60-е гг. XIX в по производству хлеба на душу населения лидировал Томско-Мариинско-Каинский хозяйственный комплекс. По структуре хлебов этот рынок существенно отличался от Ялуторовско-Ишимско-Курганского Посевы пшеницы в томском полесье были невелики (25%), лучший урожай давали рожь и овёс (исключение составляла южная полоса Барабы, где отмечались более высокие сборы пшеницы). Урожай в Томско-Мариинско-Каинском районе, как и в Ялуторовско-Ишимско-Курганском, были нестабильны, но зачастую очень высоки. Стимулом развития хлебопашества являлось наличие выгодного сбыта на Московский тракт, золотые прииски Мариинской тайги, местные винокуренные заводы, расположенные вблизи г. Томска. Общий объём производственного и потребительского спроса можно оценить приблизительно в 2,5 – 3 млн пуд. Губернский город Томск и с Богородское являлись главными хлеботорговыми центрами. Пункты продаж зерновых в Каинском и Мариинском округах имели меньшее значение (гг. Каинск, Мариинск, сс. Вознесенское, Спасское). По сравнению с Ялуторовско-Ишимско-Курганским местным рынком томское полесье в отношении цен на хлеб находилось в гораздо более выгодных условиях для непосредственного производителя. Стоимость зерновых была здесь значительно выше, чем на юге Тобольской губ., и отличалась относительной стабильностью, так как основные покупатели находились внутри района. Самые низкие цены на рожь и ржаную муку имели место в Томском округе, выше они были в Мариинском, по наиболее дорогой цене хлеб продавался в Каинском округе.

«Потенциальным», формирующимся хлебным рынком Западной Сибири в 60 – 70-е гг. XIX в. были Кузнецкий, Барнаульский и Бийский округа Томской губ., до реформы являвшиеся горнозаводскими. За 12 лет с 1875 по 1886 г., средний годовой сбор хлебов на Алтае вырос на 37,8%. Основными сельскохозяйственными культурами были пшеница (около 50% посевов) и овес. Внутренний спрос на хлеб в районе формировался за счет потребностей работников горных заводов и рудников, промысловиков золотых приисков, а также городского населения, т.е. преимущественно как потребительский в отличие от Ялуторовско-Ишимско-Курганского и Томско-Мариинско-Каинского хозяйственных рынков. Единственным активно действующим винокуренным производством был Иткульский завод близ г. Бийска, закупавший зерно в размере до 150 тыс. пуд. ежегодно. В целом, местный спрос был относительно небольшим и не перекрывал предложение, тем более, в должной степени не стимулировал его рост. Центрами хлеботорговли являлись гг. Кузнецк и Барнаул, сс. Бердское, Быстрый Исток, Зырянское, Енисейское, Усть-Чарышское, Риддерское, Красноярское, Смоленское, Катунское. Наиболее низкие цены почти на все виды хлебов отличали Кузнецкий округ, высокие – Бийский. Кузнецкие цены были ниже томских, а Бийский округ характеризовался самой высокой стоимостью зерновых в губернии. В конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. цены на муку в Бийске стали ниже томских и курганских в связи с активным развитием земледелия на Алтае.

Следующую группу хозяйственных районов можно классифицировать как хлебные рынки с преобладанием посреднических, транзитных операций. К ним относятся территории, где было менее развито собственное производство, но имелись важные торговые пути, крупные перевалочные базы, или эти местности располагались географически близко к потенциальному потребителю. В 60 – 70-е гг. XIX в хозяйственные комплексы такого рода находились в зачаточном состоянии, так как в Западной Сибири отсутствовали железнодорожные пути сообщения. Наиболее активно действующим в этот период можно признать Туринский транзитный рынок в Тобольской губ. По данным официальной статистики, несмотря на наличие местных излишков в данном районе, они терялись в общей массе ввезенного зерна. Хлеб, скупленный мелкими партиями и сформированный в большие обозы («наборный»), отправляли гужом в Верхотурье и на уральские заводы. Зерно поступало в основном из южных округов Тобольской губ. Крупными хлеботорговыми центрами Туринского округа являлись г. Туринск, сс Пелымское и Табаринское. Условия сбыта хлеба для крестьян были благоприятнее, чем в основных житницах Западной Сибири, так как цены зависели не только от местного урожая, но и привоза, отсутствовали их резкие колебания. Стоимость зерна в Туринском районе зависела от урожая в пшеничной полосе Западной Сибири и конъюнктуры на Ирбитской ярмарке. Тенденция понижения цен в 1885 – 1886 гг. объяснялась ожидаемым открытием движения по Уральской ж.д., вследствие чего прогнозировалось удешевление вывоза за Урал и увеличение его объема.

В разделе 1.2. «Новый этап развития хлеботорговых операций в Западной Сибири (вторая половина 80-х – 90-е гг. XIX в.)» характеризуются изменения в торговле зерновыми, произошедшие с введением в строй действующих Уральской ж.д.

На этом этапе происходило слияние товарных потоков, относительное выравнивание ценовых показателей, укрупнение хлеботоргового районирования. Ведущее место в торговле заняли пристани, узловые железнодорожные станции. Алтай, где в 1885 – 1890 гг. обосновалась почти половина всех переселенцев в Западную Сибирь, приобрел положение основной житницы региона. Из материалов статистических обследований, проведенных в Барнаульском, Бийском и Кузнецком округах в 1882 и 1894 гг., следует, что количество хлеботорговых пунктов в данной местности выросло с 22 до 46. В 90-е гг. XIX в Барнаул, почти не встречая конкуренции, стал самым крупным из них. Главной тенденцией изменения цен в Барнауле и Бийске на протяжении второй половины 80 – 90-х гг. XIX в. было их понижение из-за значительного роста предложения, превышавшего объемы вывозной торговли. Все виды зерновых наиболее дорого продавались в восточной части хозяйственного комплекса, как более удаленной от речной системы Оби.

Хлеботорговые рынки, в 60 – 70-е гг. XIX в. выполнявшие функции основных житниц Сибири, в 90-е гг. развивались менее динамично. В южных округах Тобольской губ. с 1879 по 1891 г. лишь в 1889 г. был урожайным. Многие центры торговли зерновыми в Ялуторовско-Ишимско-Курганском районе, сло-

жившиеся ранее, и в 90-е гг не утратили былого положения, другие развивались менее динамично. В частности, с проведением железных дорог, особенно Транссиба, значение Кургана как хлеботоргового центра выросло, Ишима, наоборот, упало. В г Кургане основной тенденцией ценообразования на протяжении второй половины 90-х гг XIX в было падение стоимости зерновых и уменьшение разброса между нижней и высшей ценой Томско-Мариинско-Каинский хозяйственный комплекс, хотя и сохранял самостоятельное значение в хлеботорговом отношении, всё больше дополнял своими излишками вывозные транспортные потоки из округов Алтая. Крупными хлеботорговыми центрами оставались Томск, Каинск, Кольвань. Наиболее высокие цены на хлебные продукты отмечались в г Томске, низкие – в Мариинске и Каинске. Стоимость зерновых в губернском городе в значительной степени находилась в зависимости от урожая на Алтае.

В середине 80-х – 90-е гг XIX в расцвет переживал Тюменско-Туринско-Тобольский транзитный рынок, связанный с Обской речной системой и ориентированный на потребности местного населения и перевозки по Уральской ж д. В начале 90-х гг XIX в в районе Тюмени наблюдались неурожай, и население нуждалось в покупке привозного зерна. Тобольский округ за вторую половину 80-х гг XIX в не производил излишков хлеба. Местные потребности удовлетворялись привозом преимущественно из Тарского округа. Центрами хлеботорговли являлись г Тобольск, сс. Самаровское, Алымское, Демьянское. Стоимость зерновых увеличивалась с юга на север в зависимости от дальности подвоза. Общей тенденцией ценообразования было снижение стоимости товара по мере увеличения объемов поступающих в данный район хлебных грузов.

Раздел 1.3. «Организация хлебного рынка. Методы регулирования хлебной торговли» посвящен проблемам упорядочения торговли зерновым товаром в условиях стихийного складывания рыночной экономики в пореформенную эпоху. В дореволюционной публицистике была распространена отрицательная оценка организационных начал западносибирского хлебного рынка. Тем не менее, по документальным источникам выявляются настойчивые попытки центральных и местных органов управления и самоуправления определить правила торговли зерном в качестве насущно необходимого продукта. Организационные мероприятия властей состояли в обеспечении пунктов продаж образцовыми мерами и весами, создании условий для беспрепятственной торговли хлебом непосредственными производителями, принятии активных действий против «перекупа» и возвышения цен, обмера и обвеса.

В соответствии с «Положением о пошлинах за право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г. «торговля хлебом всякого рода в зерне и муке» причислялась к свободной для всех сословий без уплаты пошлин. Продажа хлеба со складов, дворов, амбаров, лавок допускалась со взятием свидетельств С воез, судов, лодок, на рынках, площадях и пристанях можно было торговать без свидетельств. Обмер и обвес считались преступлением еще по «Сельскому судебному уставу для государственных крестьян» от 23 марта 1839 г и приравнивались к воровству или мошенничеству. Местные власти занимались рас-

смотрением ходатайств сибирских купцов по частным вопросам хлебной торговли, улучшением условий транспортировки хлебных грузов. Наиболее оправданной и практичной, по мнению автора, была деятельность по регулированию правил базарной городской торговли. В частности, Барнаульская городская дума издавала соответствующие инструкции довольно часто: в 1877, 1885, 1888, 1898 гг. Некоторые из них были вызваны к жизни чрезвычайными ситуациями. Например, ограничение оптовой скупки зерна предпринималось в случае неурожая или массового вывоза в другие местности. С изменением экономической конъюнктуры эти меры устаревали и зачастую препятствовали развитию торговли, что приводило к их отмене.

Внимание уделялось не только прямому, непосредственному упорядочению операций купли-продажи, но и долговременным, экономическим мерам регулирования. Европейский, цивилизованный характер торговле должны были придать меры по развитию кредитования, в том числе организация крестьянских кредитных товариществ. Российское правительство сочувственно отнеслось к открытию в 1872 г. операций Сибирского торгового банка в Екатеринбурге. В тот же год отделение банка появилось в Томске, в 1894 г. – в Барнауле и Омске. В 90-е гг. XIX в. в Западной Сибири получила развитие выдача ссуд под товары, в том числе хлеб. Проблемы цивилизованной организации торговли волновали сибирскую прессу. Инфраструктурная необустроенность торговых центров была постоянной темой корреспонденций с мест. В целом, все методы регулирования хлебного рынка только опробовались на практике. Административная инициатива не успевала за реалиями экономической жизни.

Вторая глава «Народное продовольствие» и хлебная торговля» содержит анализ проблем организации и функционирования сельских, городских и ведомственных хлебозапасных магазинов и состоит из двух разделов. **Раздел 2.1.** «Сельские и городские хлебозапасные магазины» посвящен характеристике наиболее многочисленных и предназначенных для массового потребителя запасных магазинов. До реформы 1861 г. в условиях декларируемой патерналистской направленности политики российских имперских властей предметом особого внимания являлось обеспечение «народного продовольствия». Впоследствии многие мероприятия из этой сферы сохранялись в силу традиции, практической целесообразности, невысокого уровня обеспеченности большинства населения. Целый ряд из них сегодня мы назвали бы «социальными», мерами государственного регулирования.

Правительство приступило к повсеместному созданию сельских хлебных запасных магазинов в 20 – 30-е гг. XIX в. в соответствии с положениями «О народном продовольствии» от 14 апреля 1822 г., «О казенных хлебных запасных магазинах» от 22 июля 1822 г., «О сельских запасных магазинах» от 5 июля 1834 г. В 40 губерниях России, в том числе в Тобольской и Томской, выбор был сделан в пользу сельских запасных магазинов, находившихся в ведении крестьянских обществ. Постройка зданий, повинности по наполнению магазинов возлагались на «мир». После реформы 1861 г. зерновые запасы находились в движении за счет льготных продаж и ссуд, так как магазины были уже укомплек-

тованы Продажа запасов из них начиналась в случае «непомерного возвышения цен на хлеб», генерал-губернатору Западной Сибири предоставлялись полномочия самому принимать решения по этому случаю, а также наблюдать за обоснованностью выдачи ссуд и их своевременным возвратом Приобретение хлеба взамен проданного производилось в урожайные годы, таким способом хлеб «освежался» В кабинетской деревне в введении горного начальства на основании Устава Горного 1857 г состояли дела о постройке и «исправке» магазинов, назначении ссуд по общественным приговорам крестьян, а также учет сведений о количестве хлеба в магазинах. В 1863 г эти функции были переданы мировым посредникам

В пореформенный период хлебозапасные центральные магазины в Западной Сибири функционировали во всех губернских и окружных городах и, кроме того, в северных районах проживания нерусского, коренного населения, сельские – во всех волостях В 1879 г, судя по официальной отчетности губернаторов, на данной территории насчитывалось 1312 хлебозапасных магазинов, в них хранилось хлеба для оседлого населения «на лицо» – 1 млн 189 тыс 286 четв, в ссудах значилось – 752 тыс 140 четв, для северных «инородцев» «на лицо» – 64 тыс 352 пуд, в ссудах – 65 тыс 370 пуд Объемы хлебных запасов, находившихся в магазинах, были сопоставимы, а в некоторых случаях, особенно в 60 – 80-е гг, превышали количество зерна, обращавшегося в свободной продаже По количеству хлебозапасных магазинов лидировала Томская губ (793), второе место занимала Тобольская (359) Однако в Тобольской губ они действовали активнее, больше хлеба находилось в реальном обороте Число магазинов в северных районах Тобольской губ в три раза превосходило аналогичный показатель по Томской Заготовка в хлебозапасные магазины Севера в отличие от сельских среднесибирской полосы производилась подрядами с торгов Хлебозапасные магазины в степных областях развивались менее активно В местностях с преобладанием «инородческого» населения хлебозапасные магазины выполняли функцию пропаганды русских традиций питания, демонстрировали включенность этих территорий в общеимперские хозяйственные процессы

Во многих изданиях того времени, в том числе официальных, присутствовала критика деятельности хлебозапасных магазинов, суть которой состояла в ссылках на незначительность объемов хранившегося в некоторых из них зерна, злоупотребления вахтеров, сбывавших в неурожайные годы хлеб торговцам, записывая в отчетность реализацию его населению Важной являлась проблема сохранности зерна, ее решение находилось в зависимости от состояния зданий Не менее актуально было обезопасить хлеб от краж и самоуправства крестьян Обновлению запасов препятствовали невозвращение ссуд, волокита

В разделе 2.2. «Ведомственные провиантские магазины» выявляются особенности хлебоснабжения представителей населения, состоявших на службе в стратегически приоритетных государственных ведомствах, а именно, военном и горнозаводском

В более внушительном объеме заготовка хлеба велась в провиантские магазины Западно-Сибирского военного округа, что можно объяснить многочисленностью находившихся на данной территории воинских соединений и особой заботой правительства о продовольствии армии. Напротив, численность заводского населения на Алтае изначально не была столь велика и постоянно сокращалась на фоне нараставшего кризиса горной промышленности. Положением Военного Совета от 13 июля 1868 г. в Западно-Сибирском военном округе к 1-му классу относились магазины наполнением не менее 10 тыс. четв., к 2-му – от 5 тыс. до 10 тыс., к 3-му – от 1 тыс. до 5 тыс., к 4-му – менее 1 тыс. четв. Например, Томский провиантский магазин в 1868 г. относился к 1-му классу, Ишимский, Бийский, Каинский – к 3-му, Тарский – к 4-му. Масштабы заготовки хлебных продуктов по сравнению с первым пореформенным десятилетием в 70-х – начале 80-х гг. несколько уменьшились. Так, на 1878 г. для войск полагалось к заготовлению 41 тыс. 123 четв. муки и 750 четв. овса. Контракты на торги в военные магазины утверждались на месте, в Сибири, с последующим сообщением вверх по инстанции. В провиантские магазины поставлялась мука из сухой ржи, за редким исключением из пшеницы. С 1870 г. закупку овса для лошадей признали целесообразнее возлагать «на собственное попечение войск» за счет отпускавшихся из казны денег.

Аналогом хлебозапасных магазинов в Алтайском горном округе являлись ведомственные заводские провиантские магазины. Обязанности заготовления в них зерна возлагались на Горное правление, которое через горные конторы производило закупки по «вольным ценам», заключая «условия» с подрядившимися крестьянами. При этом провиант в соответствии с законодательством приобретался не только «на текущую годовую потребность», но и на год вперед, на случай неурожая и дороговизны. В 1878 – 1887 гг. закупки горного ведомства составляли небольшую величину в общей пропорции местного спроса (от 18 до 72 тыс. пуд. в год). Наибольший расход провианта за десятилетие имел место на Павловском, Сузунском и Барнаульском заводах, Зырянском и Николаевском рудниках.

Ценообразование в провиантских магазинах Алтайского горного округа имело свои особенности, так как зависело от вмешательства казны в механизм рыночного, стихийного складывания стоимости товара. В урожайные годы цены в заводских магазинах понижались в сравнении с закупочными, если этому предшествовали неурожай и закупки по высокой стоимости; в неурожайные – администрация продавала хлеб по прежним закупочным ценам, хотя на рынке они росли. Выводившаяся цена называлась «сложной» и высчитывалась ежемесячно. Можно предположить, что в целом это стабилизировало экономическую ситуацию, но дорого обходилось казне. Стоимость товара объективно зависела от потребительских качеств муки. Просроченное, затхлое зерно продавалось дешевле. С 1874 г. к алтайским заводам было применено правило «единства кассы», в соответствии с которым никакой расход, в сметах не предусмотренный, не допускался. Покрытие издержек производилось за счет средств по другим подразделениям. Не допускалось произвольное «сносение» цен с одного

припаса на другие или с одного года на другой. Это затрудняло возможности маневра для местной администрации.

Центральные и местные власти пытались приспособить функционирование ведомственных провиантских магазинов к условиям стихийно складывавшегося хлебного рынка, но этому препятствовало отсутствие права на местную инициативу (От предоставления большей хозяйственной самостоятельности отворачивали опасения породить самоуправство чиновников). Попытки наладить тотальный контроль, которыми особенно грешило горное ведомство, оборачивались бюрократизмом, канцелярской волокитой и финансовыми потерями.

В третьей главе «Маршруты западносибирского хлеба» устанавливаются основные хлебные грузопотоки внутри Западно-Сибирского региона и за его пределы – в Европейскую Россию, Восточную Сибирь, Англию (э тизодически), прослеживаются изменения в направлениях перевозок в 60-е – первой половине 80-х гг и 90-е гг XIX в. Глава состоит из трех разделов. **В разделе 3.1. «Межобластные хлеботорговые связи** Основные направления перевозок, грузооборот» выявлены грузопотоки из житниц региона преимущественно к потребителям внутри него, а также в соседние области.

Из Ялуторовско-Ишимско-Курганской местности хлеб отправлялся в Березовский, Сургутский и отчасти Тобольский, Тарский и Туринский округа Тобольской губ (до 160 тыс пуд хлеба в 60-е гг XIX в и более 400 тыс пуд в 90-е гг) Северный грузопоток не уменьшился и после строительства Уральской ж д. Важными перевалочными центрами являлись гг Обдорск и Березов. Южное направление вывоза хлеба из пшеничной полосы Тобольской губ начиналось из Кургана, который был расположен на границе Оренбургской губ и Киргизской степи и соединялся удобным трактом с Петропавловском, где спрос на муку предъявляли войска, овчинные заводы, киргизское население. Торговля с киргизами, особенно меновая, велась и в самой степи. В 70-е – начале 80-х гг XIX в значении Петропавловска как хлебного рынка стало падать из-за развития хлебопашества около самого торгового центра и перемещения войск в Туркестанскую и Семиреченскую обл в связи с присоединением Средней Азии.

В Томской губ в вывозной торговле участвовал в основном Бийско-Барнаульско-Кузнецкий хозяйственный район. На территории Томско-Мариинско-Каинского хлебного рынка местный спрос почти полностью перекрывал предложение. Эпизодически вывоз зерна имел место в Тару, Омск, Тюмень и Нарым. В 90-е гг XIX в грузопоток хлеба к Тюмени значительно усилился. Направления вывоза зерна и муки из Бийско-Барнаульско-Кузнецкого и Ялуторовско-Ишимско-Курганского местных рынков в большинстве случаев совпадали. Часть грузов, поступавших с Алтая в Нарым, сплавлялась весной на барках и других судах в Березовский округ Тобольской губ. В результате формировался единый хлебный грузопоток с хлеботоргового юга на «иногородческий» север Западной Сибири с массой ответвлений. Его объем достигал до 500 тыс пуд. Но северный вывоз зерна из Тобольской губ по объему в 2 – 3 раза превосходил аналогичные перевозки из Томской в 60-е гг и в 6 раз – в 90-е гг XIX в. Во второй половине XIX в Барнаульский и Бийский округа снабжали

хлебом население Семипалатинской обл. (до 230 тыс. пуд ежегодно в середине века), тяготела в торговом отношении к Семипалатинску и Павлодару. Объёмы южных перевозок из Томской губ в 60 – 70-е гг XIX в были значительно меньше, чем из Тобольской, но они не сократились и в 80 – 90-е гг XIX в Складывалась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация Часть так называемого «семипалатинского» зерна, следовавшего на север к Тюмени, действительно, была местного производства, часть – имела алтайское происхождение. Восточное направление вывоза хлеба из алтайских округов в губернии Енисейскую и Иркутскую практиковалось с середины XIX в, но было наиболее кратковременным и неустойчивым в связи с активным развитием местных житниц Восточной Сибири, в частности Минусинского округа Енисейской губ Хлеб с Алтая эпизодически поступал в гг Иркутск и Верхнеудинск, Ачинск, Бирилюсы, Енисейск, Красноярск с конечным назначением на золотые промыслы В 80 – 90-е гг XIX в объём этих перевозок существенно сократился из-за более благоприятных возможностей сбыта в других направлениях

Магистральным хлебным грузопотоком Западной Сибири в 80 – 90-е гг. XIX в стало движение зерна из южных округов на север, к Тюмени по речным системам Оби и Иртыша с дальнейшей отправкой за Урал Этот грузопоток включал излишки из всех хлебородных местностей По рекам региона в направлении от Тюмени к Семипалатинску и Томску и обратно за 1888 – 1893 гг прошло в среднем около 8 млн пуд грузов ежегодно, $\frac{3}{4}$ этого объёма приходилось на сырьё, следовавшее в Европейскую Россию, и, главным образом на зерно, составлявшее $\frac{2}{3}$ всего вывоза. С выходом хлеба за пределы местных рынков создавались условия для интеграции их в региональный и постепенного вовлечения Западной Сибири в орбиту общероссийского капиталистического рынка

В разделе 3.2. «Вывоз западносибирского хлеба за Урал» более подробно рассматривается западное направление сбыта зерна за пределы региона, ставшее основным после проведения Уральской жд

В 60 – 70-е гг. XIX в Урал предьявлял стойкий спрос на сельскохозяйственную продукцию Западной Сибири вследствие многочисленности рабочего населения, повторявшихся неурожаев, высоких цен на хлеб Грузы шли «среднесибирским» маршрутом, преимущественно водным путем по р Тоболу, далее часть – по р. Нице или гужом к Ирбиту, часть – по р Туре и далее волоком на Каму. Зерно на Ирбитской ярмарке закупали для горнозаводского населения Соликамска, Надеждинска, Невьянска, Верхотурья, Нижнего Тагила В конце 70-х – начале 80-х гг XIX в отмечалось эпизодическое движение хлеба «северо-сибирским маршрутом» из низовьев р. Оби волоком через Урал в Печорский край В результате эксплуатации Екатеринбург-Тюменской жд улучшилось снабжение Урала продовольствием, расширились возможности вывоза хлеба в западном направлении для хлебных рынков, которые в нём до этого не участвовали В частности, открылся выход в Европейскую Россию алтайским запасам зерна На среднем Урале и в Зауралье создались благоприятные условия для роста мукомольного производства Основной торговый хлебообмен между

Уралом, губерниями Европейской России и Сибирью переместился на станции Тура и Тюмень, которые стали своеобразными пунктами отпускной торговли

Существенно увеличились объемы хлебной торговли западносибирского региона с Уралом от нескольких сот тысяч пудов в 1886 г до 6 млн 660 тыс в 1892 г Резкое увеличение вывоза зерна произошло в голодный для 26 губерний России 1892 г В Западной Сибири имел место некоторый рост хлебных цен, но в большей степени не в местах его производства, а в крупных торговых центрах Пуд пшеницы продавался за 20 – 30 коп на пристанях, 1 руб 50 коп – 2 руб в Тюмени, 3 руб – в Екатеринбурге В результате в мукомольной промышленности Урала произошел резкий спад Сибирское крестьянство, следуя общинным идеалам, охотно оказывало безвозмездную помощь голодающим, тем более, что при общем внушительном сборе зерновых от неурожая пострадали и некоторые местные территории, например, Ялutorовский округ Тобольской губ, район Тюмени, Акмолинская обл Этот исторический эпизод демонстрирует возможности социокультурной инверсии духовных основ эпохи капиталистического накопления (в их числе предприимчивость, инициатива, стремление разбогатеть оправданными способами) и традиционалистских ценностей крестьянского мира

С 1893 г объем отпуска сибирского хлеба потребителям Европейской России по Уральской ж д несколько снизился, что было связано с повышением хлебного перевозного тарифа Подобную меру правительство предприняло с целью оградить центральные губернии от конкуренции более дешевого сибирского зерна В 1886 – 1892 гг стоимость провоза пуда хлеба от Туры до Екатеринбурга со всеми накладными расходами не превышала при повагонной отправке 8 коп, а до Перми – 12 коп, с 1893 г указанные ставки составили соответственно – 10,35 и 17,40 коп Сибирские предприниматели обращали внимание властей на необходимость разграничить районы сбыта российской и сибирской муки, установить на Уральской ж д «перемолочный» тариф (в соответствии с ним каждый мельник, получив определенное количество вагонов пшеницы из Сибири, имел право немедленно отправить далее такое же количество вагонов муки) Но добиться реализации этих предложений не удалось

Раздел 3.3. «Сибирская общественность и проблема экспорта западносибирского хлеба Северным морским путём» содержит характеристику эпизодов хозяйственного освоения торгового пути морями Северного Ледовитого океана в Западную Европу Мотивами организации этих экспедиций являлись как экономическая целесообразность, личные амбиции, так и патриотизм, желание послужить Отечеству, сибирской провинции

С 1878 по 1898 г Северный морской путь пользовался особым покровительством правительства в виде права на беспошлинный ввоз иностранных товаров в устья Оби и Енисея. Это стимулировало инициативу сибиряков по заключению хлеботорговых сделок. Многие из них были чрезвычайно доходны Например, каждая сторона (английская и российская) от торговой экспедиции 1897 г получила в целом не менее 26 – 29 тыс руб. Однако с 1898 г по распоряжению Департамента торговли и мануфактур в русле политики протекцио-

низма для собственной промышленности на торговлю Северным морским путём был распространён общеевропейский таможенный тариф. Широкомасштабный экспорт сибирского хлеба непосредственно за границу остался в числе нереализованных альтернатив истории. Причинами отказа от дальнейшего освоения Северного морского пути явились опасения российского правительства по поводу попыток проникновения в Сибирь иностранцев, неблагоприятные природные условия для плаваний морями Северного Ледовитого океана, техническая отсталость отечественного судоходства, трудности с финансированием экспедиций.

В заключении диссертации формулируются общие выводы по работе. Мы пришли к пониманию процесса складывания западносибирского хлебного рынка до начала активной эксплуатации железнодорожной инфраструктуры и, в частности, Транссибирской магистрали, как явления многоуровневого. В территориальном плане происходило складывание систем укрупнённых местных хлебных рынков, их иерархизация и объединение в общий западносибирский. В структуре регионального хлебного рынка обозначились изменения на уровне составляющих, из которых слагался спрос на хлебный продукт. Имела место устойчивая динамика роста всех компонентов рынка, за исключением потребительских возможностей горнозаводского комплекса Алтая. Намечился переход от гарантированной системы «народного продовольствия» посредством хлебозапасных магазинов к свободному, саморазвивающемуся рынку хлебных товаров. Вывозная торговля Западной Сибири на протяжении изучаемого периода характеризовалась устойчивым ростом, что доказывает активность включения региона в систему общероссийских и даже мировых хлеботорговых связей. Автор предлагает дополнительную схему изучения процессов становления хлебного рынка, пригодную для любых крупных хозяйственных территорий изучаемого периода и включающую определение соотношения объёмов хлебной массы в запасных магазинах (сельских, городских, ведомственных) и поступившего в свободную торговлю товара, а соответственно, и степень «рыночности» экономики.

В приложениях к диссертации представлены карты-схемы западносибирских местных хлебных рынков, отражающие поэтапную их динамику, грузопотоков на основных этапах развития хлеботорговли, проекты хлебозапасных магазинов разной вместимости середины XIX в. и пр.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1 Носова Е.А. Голод 1891 – 1892 гг в России и зерновой рынок Западной Сибири // Известия АлтГУ. Барнаул. Изд-во АлтГУ, 2007. 4/1. С. 48 – 54. (0,6 п.л.)

Статьи и тезисы докладов:

2 Носова Е.А. Некоторые аспекты формирования зернового рынка на Алтае во второй половине XIX в // Тезисы научно-практической конференции Бар-

наул. Алт крайисп, Алт краевое правл-е ВЭО, Алт отдел ИЭ и ОПП СО АН СССР, клуб экономистов Алтая, 1990 С 66 – 69 (0,2 п л)

3 Носова Е А Из истории хлебной торговли на Алтае (вторая половина XIX в) // Алтайский сборник. Барнаул. Алт отд-е Советского Фонда Культуры, Краевая краеведческая ассоциация, 1991 Вып XIV С 48 – 55 (0,4 п л)

4 Носова Е А Организация хлебной торговли в Западной Сибири во второй половине XIX в // Проблемы социального прогресса Сибири Тезисы докладов региональной научной конференции Красноярск Красноярск гос пед ин-т, Краевое правл-е Всесоюз хим об-ва, Дом науки и техники Союза НИО СССР, 1991 С 14 – 15 (0,1 п л)

5 Носова Е А Хлебная торговля Западной Сибири во второй половине XIX в (60-е – начало 90-х) в советской исторической литературе // Хозяйственное освоение Сибири История Историография Источники Томск Изд-во Томск ун-та, 1991 Вып I С 245 – 256 (0,7 п л)

6 Носова Е А Проблема развития хлебного рынка Сибири во второй половине XIX в (позиция областников и сибирской буржуазии) // Проблемы общественно-политической и культурной жизни Сибири (XIX в) Барнаул Изд-во АГУ, 1992 С 111 – 120 (0,5 п л)

7. Носова Е А Хлеботорговля и хлеботорговцы на Алтае (вторая половина XIX в) // Предпринимательство на Алтае Барнаул День, 1993 С 31 – 43 (0,7 п л).

8 Носова Е.А Северный морской путь в планах сибирского купечества (вторая половина XIX в) // Предпринимательство в Сибири Материалы конференции Барнаул Изд-во АГУ, 1994 С 65 – 68 (0,2 п л)

9 Носова Е А Северный морской путь в планах сибирского купечества (вторая половина XIX в) // Хозяйственное освоение Сибири вопросы истории Томск Изд-во Томск ун-та, 1994 С 61 – 70 (0,7 п л)

10 Носова Е А Хлебная торговля Тобольской губернии (вторая половина XIX в) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири Барнаул изд-во АГУ, 1997 С 82 – 98 (0,9 п л)

11. Носова Е А Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в // Актуальные вопросы истории Сибири Научные чтения памяти профессора А П Бородавкина Барнаул Изд-во АГУ, 1998 С 98 – 103 (0,3 п л).

12 Носова Е А Пути – дороги алтайского хлеба // Алтайская нива 2002 №4 С 7 , №5 С 7 (0,6 п л)

13 Носова Е А Материалы личного фонда СИ и НС Гуляевых об экспедиции А Э Норденшельда (1875 г) // Гуляевские чтения Вып 2: Материалы пятой и шестой историко-архивных конференций Барнаул Упр-е архивного дела Алтайского края, лаборатория исторического краеведения БГПУ, 2007 С 73 – 78 (0,3 п л)

Подписано в печать 01.10.2007г.

Отпечатано в типографии
ООО ПТА «Журналист»
г.Барнаул, ул.Короленко, 105.
Тел./факс: (385-2) 63-35-37.
Тираж 100 экз.
Объем 1,5 усл. печатных листа.
Бумага офсетная 80г/м